

Нормы морали и нравственности как фундамент развития законодательства о цифровой экономике

Абрамова Елена Николаевна, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры гражданского и корпоративного права, кандидат юридических наук;
e-mail: dept.kgkp@unecon.ru.

Аннотация

Исследование посвящено выявлению значения норм морали и нравственности при формировании нормативной базы в сфере цифровой экономики. Обосновывается, что нормы морали и нравственности могут рассматриваться как эффективный критерий определения допустимости и оправданности новой правовой нормы, устанавливающей правила поведения, связанные с использованием цифровых объектов, оказанием цифровых услуг.

Ключевые слова: нормы морали и нравственности, справедливость, цифровая экономика, принципы этики, принцип гуманизма.

Norms of Morality as the Foundation for the Development of Legislation on the Digital Economy

Elena N. Abramova, Saint Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor, Department of Civil and Corporate Law, PhD in Jurisprudence;
e-mail: dept.kgkp@unecon.ru.

Abstract

The study is devoted to identifying the importance of moral norms in the formation of a regulatory framework in the digital economy. Objective: to determine the role of moral norms in the era of the digital economy in law. Results: the importance of moral norms as an effective criterion for determining the admissibility and justification of a new legal norm is proved. Moral norms should be used when establishing rules of conduct in connection with digital objects and the user agreement. The law of the digital economy does not need the formation of new principles of ethics or other in connection with the introduction of digital technologies.

Keywords: norms of morality, justice, digital economy, principles of ethics, the principle of humanism.

Одной из текущих тенденций развития законодательства во всех его отраслях сегодня является формирование совокупности норм о цифровой экономике. При этом следует учитывать естественные ограничения такого формирования. Одним из таких ограничений выступает осознание действительной необходимости цифровизации общественных отношений, поскольку цифровизация ради самой цифровизации не нужна и опасна для общества, государства и частных интересов.

Поиск критерия необходимости внедрения цифровых технологий является сегодня, таким образом, крайне актуальным. Экономическая целесообразность, как представляется, не может быть таким критерием, поскольку именно она выступает предпосылкой и движущим фактором технического и технологического развития. Экономический прогресс, как правило, происходит одновременно с прорывом в развитии науки и техники. При этом последнее, как отмечается исследователями, негативно сказывается на качестве влияния фундаментальных представлений человека о добре и зле. Как отмечается в литературе, рост науки, сопровождающийся ростом человеческих возможностей и appetitов, одновременно приводит к появлению учения об отказе от нравственных норм¹, формированию принципа эгоизма. Поэтому неудивительно, что цифровая экономика, как симптом очередного скачка технического прогресса, безусловно, характеризуется опасностью разрушения базовых нравственных представлений.

Именно поэтому базовые принципы права, которые отражают этические представления человеческого общества в юридической форме, то есть являются морально-нравственными правилами поведения, могут стать естественным и эффективным ограничителем и лакмусовой бумажкой, выявляющей необходимость цифровизации в том или ином случае или контексте. Таким образом, нормы морали и нравственности можно признать базовым критерием квалификации того или иного нового технократического явления в праве как допустимого. Поскольку

¹ Княгина М. Н. Основы цифровой экономики. М., 2021.

идея справедливости, оформленная в нормах морали и нравственности, заложена в основе существующего права, их можно рассматривать не только как критерий правомерности поведения субъекта, но и как критерий оправданности и качества правовой нормы.

Уязвимость морально-нравственных принципов в цифровую эпоху демонстрируется выявлением в научных исследованиях этических рисков при внедрении цифровых технологий, среди которых называют: 1) дегуманизацию, проявляющуюся в универсализации, несовместимой с признанием человека и его жизни высшей ценностью и мериллом справедливости; 2) деперсонификацию, приводящую к лишению человека личностных черт, шаблонному, программистскому типу мышления, заменяющего аналитический тип мышления; 3) снижение качества личного контроля за персональными данными, которое влечет утрату чувства ответственности при отсутствии телесного ощущения имущества, доступность личных сведений для любых третьих лиц, в том числе правонарушителей, накопление всех данных о человеке в едином центре, доступ к которому упрощает манипулирование человеком, который воспринимает навязанные идеи как свои в результате легкости такого выбора. Как видно из указанных трех названных рисков, они нарушают принцип справедливости, снижая значение индивидуума по сравнению с искусственным интеллектом, а также с «правильным большинством», типологизированным машиной.

В литературе также отмечаются риски развития цифрового неравенства и цифровой дискриминации, которые проявляются в разном уровне доступа к цифровым технологиям, предвзятости алгоритмов и безусловном доверии машине, ухудшении условий труда из-за алгоритмов, зависимости от платформ и власти IT-гигантов². Такие риски не позволяют применять традиционные методы и принципы правового регулирования, в том числе свойственные частному праву принципы юридического равенства сторон и свободы договора.

Помимо указанных выше этических рисков следует выделить риск утраты возможности проявления свободы в установлении своих прав и обязанностей, в действии в своем интересе. Особая опасность такого риска заключается в его незаметности. Цифровизация несет этический риск манипуляции человеком, поскольку связана с накоплением всех данных о человеке в едином центре, что позволяет субъектам, имеющим доступ к такому центру, воздействовать на человека, который навязанные идеи воспринимает как собственные и даже радуется предоставленным возможностям. Потребитель ориентируется не на свои потребности, а на чужие комментарии, мнения, модные навязанные тенденции и т. п. Субъект в результате утрачивает черты индивидуальности, что также упрощает управление им, поскольку легче контролировать несколько типов людей, чем множество разнообразных, индивидуально легко различимых личностей.

Казалось бы, на международном уровне сформулированы принципы этики при развитии цифровых технологий, к которым относят, прежде всего, принцип гуманизма, заключающийся:

- в гарантии основных прав человека;
- поддержке слабых;
- формировании социальных и нравственных качеств для самореализации.

Однако, как нетрудно заметить, соблюдение подобных принципов не способно предотвратить развитие названных выше этических рисков, а лишь создает видимость защиты человека и его человеческих свойств. Нарушить последние оказывается значительно проще, если это объясняется поддержкой слабых или продвижением человеческого потенциала, то есть позитивными с внешней стороны намерениями. Так, Г. О. Греф полагает, что «цифровизация — это единственный способ борьбы с коррупцией»³, поскольку минимизирует возможность влияния на цифровой документооборот субъектов, не имеющих доступ к цифровой платформе. Однако, политолог Г. Бовт отметил, что «цифровизация ведет не к искоренению коррупции, а к тому, что она еще сильнее перемещается на более высокий уровень. На тот уровень, который, собственно, и контролирует эту самую «цифру»»⁴.

Поэтому чтобы не допустить искажения истинного смысла как законодательства, так и человеческих представлений о добре и зле, ориентироваться необходимо не на благие намерения, которые должны в будущем реализоваться в том или ином этическом достижении, а в сопоставлении последствий внедрения той или иной новой нормы в действующее законодательство, особенно когда оно касается регулирования цифровой экономики, с принципами права, в том числе зафиксированными законодательно, например, в форме принципов гражданского права. Поэтому важным представляется повышение влияния норм морали и нравственности как дополнительного источника права при формировании цифрового законодательства. Как отмечается в литературе, «потеря нравственного чувства, господство эгоистического начала смертельно опасны для общества. Безнравственный человек не различает, что есть добро, а что есть зло. И если эгоизм охватывает значительную часть социума и достигает некоей критической величины, наступает социальная катастрофа»⁵. Представляется особенно опасным, когда безнравственный человек

² Этика и «цифра»: от проблем к решениям / П. А. Алферов, А. В. Архипов, К. И. Боровикова, Е. К. Волкович и др. М., 2021. С. 32–36.

³ Греф считает цифровизацию единственным способом борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. Коммерсантъ, 2019. 16 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3854957> (дата обращения: 11.11.2019).

⁴ Бовт Г. Цифровизация: панацея от коррупции или иллюзия? [Электронный ресурс]. BMF.RU. URL: <https://www.bfm.ru/news/404601> (дата обращения: 11.11.2019).

⁵ Сычев А. А., Зайцева Е. В., Толкачев П. С. Нравственно-этические аспекты цифровой экономики. Вестник университета, 2020. № 1. С. 36–39.

находится в плену иллюзии хороших намерений, безоглядно разрушая в целях гуманизма не только свою жизнь, но и жизнь других людей и человеческого общества в целом.

Таким образом, при формировании правового регулирования цифровой экономики не следует создавать новые базовые ценности, поскольку такое создание сопровождается игнорированием традиционных норм морали и нравственности, исторически на протяжении веков подтвердивших свою способность выполнять заложенные функции — стоять на страже справедливости и устойчивости человеческого общества. Не случайно сохранение и защита традиционных ценностей, в числе которых в п.5 Указа Президента от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» называются справедливость, высокие нравственные идеалы, гуманизм, взаимопомощь и взаимоуважение и др., которые можно отнести к нормам морали и нравственности, признаются стратегическим национальным приоритетом и необходимым элементом национальной безопасности Российской Федерации.

Формирование законодательства о цифровой экономике необходимо строить с опорой на нормы морали и нравственности, которые и будут выступать единственным критерием справедливости и допустимости таких изменений. Например, с опорой на них необходимо строить формирование правового регулирования цифровых прав, то есть субъективных гражданских прав на цифровые объекты, которые формируются в цифровой среде. Особенно это касается оборота таких цифровых прав, которые связаны с личными неимущественными отношениями граждан, например, их правами на цифровой контент, на персональные данные, на цифровой образ человека и т. п. Те же нормы не допускают самостоятельного формирования операторами информационных систем правил информационной системы, которые сегодня практически не имеют регламентации, в результате чего цифровая платформа выступает «государством в государстве», игнорируя любое национальное законодательство и считая себя вне какого-либо регулирования. Правила информационной системы как акт, составляемый в одностороннем порядке и существенно влияющий на права и обязанности всех пользователей информационной системы, должны строго соответствовать действующему законодательству и нормам морали и нравственности.

Некоторые нормы морали и нравственности получили свое отражение в базовых принципах гражданского права, перечисленных в том числе в п. 1 ст. 1 ГК РФ. Их прямое применение в порядке аналогии права может позволить решить те актуальные проблемы правоприменения, которые стоят сегодня перед правоприменителями и исследователями в отсутствие системного законодательства о цифровой экономике. Так, не соответствует нормам морали и нравственности ситуация, при которой оказывается невозможным оспорить решение, принятое на основе искусственного интеллекта, поскольку она прямо противоречит предусмотренным принципам недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Сведения цифровой системы вне должны быть бесспорными. Они могут лишь создавать презумпцию, которая является опровержимой, что позволит субъектам, информация о которых искажена по технической причине или по злему умыслу, защитить свои права. В противном случае создается законодательство, не обеспечивающее механизм оспаривания цифровой информации. Исчезает презумпция добросовестности действия участника гражданского правоотношения, установленная в п. 5 ст. 10 ГК РФ, которая также является отражением принципа справедливости.

Таким образом, нормы морали и нравственности, отраженные в базовых принципах гражданского права, а также вытекающие из исторических традиций российского общества и правил общежития человеческого общества, доказавшие свою состоятельность на протяжении тысячелетий, должны учитываться как фундаментальные в целях недопущения разрушения общества при его цифровизации.

Литература

1. *Конягина М. Н.* Основы цифровой экономики. М., 2021.
2. *Сычев А. А., Зайцева Е. В., Толкачев П. С.* Нравственно-этические аспекты цифровой экономики. Вестник университета, 2020. № 1. С. 36–39.
3. Этика и «цифра»: от проблем к решениям / П. А. Алферов, А. В. Архипов, К. И. Боровикова, Е. К. Волкович и др. М., 2021. С. 32–36.

References

1. Konyagina, M. N. Fundamentals of the Digital Economy [Osnovy cifrovoj ekonomiki]. M., 2021. (In Rus.)
2. Sychev, A. A., Zaitseva, E. V., Tolkachev, P. S. Moral and Ethical Aspects of the Digital Economy [Nравstvenno-eticheskie aspekty cifrovoj ekonomiki]. Bulletin of the University [Vestnik universiteta]. 2020. No. 1. P. 36–39. (In Rus.)
3. Ethics and “Figure”: From Problems to Solutions [Jetika i “cifra”: ot problem k reshenijam] / Alferov P. A., Arkhipov A. V., Borovikova K. I., Volkovich E. K. and others. M., 2021. P. 32–36. (In Rus.)